

Известный учёный, дважды доктор наук, и не менее известный писатель, главный редактор литературного журнала «Приокские зори» Алексей Афанасьевич Яшин опубликовал недавно свой роман-новеллино «Задушевные беседы об умозамещении».

Понятие «умозамещение» родилось у него как некий аналог понятия «импортозамещение». На мой взгляд, это понятие очень удачное, несущее на себя печать сатирического хохота Капитала-Фетиша, воюющего, как и Мефистофель в «Фаусте» Гёте и затем в одноимённой опере Гуно («Сатана там правит бал, люди гибнут за металл»), против Человека, вернее, против «человеческого» в человеке, и одновременно превращающего человека в свой придаток (по образу и подобию) своему – без души и без ума).

Николай Александрович Бердяев, известный русский философ, певец свободы, в 1918 году записал: «в частном интересе таится, по-видимому, безумие».

Процесс «умозамещения» в современном российском обществе, как плата за рыночные реформы и как отражение колонизаторской миссии происходящей рыночно-капиталистической контрреволюции (вот уже более чем 25 лет, с 1992 по 2017 год), одновременно есть одно из «измерений» той *капиталорационализации человека*, которая происходит в мире диктатуры Капитала – строя мировой финансовой капиталократии. Этот процесс я раскрыл и проанализировал в 2000 году в своей работе по теории капиталократии «Капиталократия». В ней я ввёл *понятие Глобальной Капитал-Мегамашины*, «движущей силой» которой выступают деньги (в виде мировой валюты – доллара) и которая пытается капиталорационализировать всё – и человека, и природу Земли, и входит в конфликт с законами Природы и с законами бытия Человека, *породив первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Теперь уже звучит новая «песня» Капитала-Сатаны: «Сатана там правит бал, не только люди, человечество гибнут за капитал, но и гибнет природа Земли».*

В своих работах по Ноосферизму, теории ноосферного социализма, системогенетике и ноосферной парадигме универсального эволюционизма я показываю и доказываю, что любая прогрессивная эволюция, – в том числе прогрессивная эволюция нашей Вселенной (космогоническая эволюция), эволюция Биосферы Земли, эволюция социального человечества в пространстве Биосферы, т. е. история, – подчиняется действию двух метазаконov: (1) *метазакону Сдвига от доминанты Закона*

Конкуренции и механизма «естественного отбора» – к доминанте Закона Кооперации и механизма «интеллекта»; (2) метазакону Интеллектуализации или «Оразумления» прогрессивной эволюции (как своеобразному следствию действия первого закона).

Отражением действия второго метазакона применительно к эволюции Биосферы явились: появление Человека, Человеческого Разума на Земле, закон перехода Биосферы в Ноосферу В. И. Вернадского.

На мой взгляд, первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы есть Экологический Приговор Стихийной истории человечества, её последней рыночно-капиталистической фазе развития, который выражает собой Экологический Конец капитализма, рынка, доминирования закона конкуренции и принципа Гоббса «человек человеку – волк».

Возник императив выживаемости человечества в XXI веке – как императив Перехода к Управляемой («подлинной» по К. Марксу) Истории на базе доминирования Закона Кооперации и механизма Общественного Интеллекта, но уже в Новом Качестве самой Истории – в виде управляемой социоприродной, т. е. ноосферной, эволюции, – единственной модели устойчивого развития человечества, которую ищут лучшие умы человечества уже более 40 лет, в том числе на конференциях ООН и саммитах глав государств мира, и не могут найти. Устойчивое развитие и рыночно-капиталистическая система есть вещи несовместные. В Докладе, написанном под руководством учёных-экономистов-экологов Гудленда, Дейли и Эль-Серафи по заказу Мирового Банка, ещё в 1991 году был вынесен вердикт: в экологически заполненной нише, которую занимает человечество, рынок как механизм развития экономики исчерпал себя.

- 3 -

Я ещё в конце 80-х годов XX века в работе «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив» (1990) показал, что *возникший под «давлением» глобального экологического кризиса, принимающего катастрофический масштаб, императив выживаемости есть единство социалистического и ноосферного императивов, т. е. основой выживаемости человечества и его устойчивого развития в будущем является Ноосферный Экологический Духовный Социализм, олицетворяющий собой управляемую социоприродную эволюцию на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.*

Россия, как первая в мире страна и цивилизация, осуществившая 100 лет назад Прорыв Человечества к социализму, создав, как развитие созидательной функции Великой Русской (Октябрьской) Социалистической Революции, Союз Советских Социалистических Республик (СССР), обозначила этим Социалистическим Прорывом начало Новой Эпохи – Эпохи Социалистического Преобразования Мира, когда Человек Труда становится Хозяином своей Исторической Судьбы.

Один из героев романа Яшина в «задушевной беседе» вспоминает фильм «У озера» Герасимова и замечает, что в нём передана «тогдашняя атмосфера всеобщего духовного, нравственно-этического прорыва, что и составляла сущность интеллигентизации советского общества». Советский социализм раскрыл таящиеся в русском народе и других народах бывшей Российской империи огромные творческие энергии, поднял Труд и Разум человека на небывалую высоту исторического созидания, которых не знала История. В новелле, посвящённой младшему сержанту Олегу Александровичу Лаврентьеву – автору идеи разработки термоядерного оружия и идеи термоизоляции высокотемпературной плазмы магнитным полем («токамака»), в романе он – Игорь Алексеевич Прокофьев, Яшин словами своего героя – профессора Игоря Васильевича Скородумова, подводит такой итог-оценку: «Да-а, были люди в наше время, говоря словами Поэта. Самое главное, сколько таких сержантов в сталинском и последующем Советском Союзе народилось? Тот же сержант Калашников... Великий и мудрый Вождь был дарован нашему, в общем-то несчастливому, Отечеству. И хрущёвская “оттепель”, и расцвет Державы при Брежнев – до четвёртой его геройской звезды – всё наследие установки Сталина: прежде думай о Родине, а потом о себе. Что бы там диссидентствующие на кухоньках, а ныне во весь голос вещающая продажная пресса, радио- и телевидение не говорили».

Императив выживаемости – это императив установления на Земле Ноосферного Экологического Духовного Социализма, и одновременно это «Роды Действительного Разума» как Разума, Управляющего Социоприродной Эволюцией, и «Роды», соответственно, Действительного Человечества, такой разум собой олицетворяющего.

Итак, раздвоение Истории 103 года назад на два «потока» – «новый», социалистический, делающий историю «подлинной» и, соответственно, делающий человеческий Разум «подлинным», и «старый», рыночно-капиталистический, олицетворяющий собой «предысторию» и «предысторическую форму развития разума», сохраняющий «Стихийную парадигму» Истории, вдруг столкнулось на рубеже XX и XXI веков, в моей оценке, с *новой Эпохой Великого Эволюционного Перелома, которая ставит Экологический Предел «старой», в рыночно-капиталистическом формате, Истории* (и если человечество в этом, «старом», стихийном «потоке» истории «задержится», то, вполне возможно, оно даже не переживёт XXI век) и *«пропускает» в Будущее «новый», социалистический «поток», придавая ему Ноосферное содержание.*

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы ознаменовала собой начало Великого Эволюционного Перелома в развитии Биосферы в единстве с Человечеством, а именно переход Биосферы в своё новое состояние (как и прогнозировал В. И. Вернадский), или качество, – в Ноосферу.

Ноосфера – это не «сфера разума», как многие её трактуют, следуя воззрениям Леруа и П. Тейяра де Шардена, и, как следовало бы её толковать из этимологии этого слова («ноо», «нус» – разум, «ноосфера» – «сфера разума»), а новое качество Биосферы, в котором коллективный Разум человечества начинает управлять социоприродной (или Социо-Биосферной) эволюцией, соблюдая ограничения, диктуемые законами гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля (как суперорганизмов).

Ноосферная парадигма Истории, которая идёт на смену Стихийной парадигме Истории, есть «подлинная» (по Марксу), т. е. Управляемая История, но Управляемая история, выходящая за пределы своей социальной автономности, т. е. за пределы себя как Социальной эволюции, становящаяся Управляемой социоприродной эволюцией.

«Стихийная история» одновременно, таким образом, предстаёт как «беременность» Биосферы «человеческим разумом», который должен стать «Разумом Биосферы», превращая её в «Ноосферу». Это означает, что Эпоха Великого Эволюционного Перелома есть Эпоха Родов Действительного Разума Человечества, как Разума Ноосферного, как Разума, Управляющего социоприродной эволюцией, когда человеческий разум из состояния «Разум-для-Себя» переходит в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса».

И обеспечить эти «Роды» может только Социализм, но «Социализм XXI века» как «Социализм» нового качества – Ноосферный Экологический Духовный Социализм.

На этом историческом фоне «умозамещение» в концепции А. А. Яшина есть один из аспектов происходящих процессов капиталогенной и рыночногенной глобальной антропологической катастрофы.

Императив выживаемости человечества в XXI веке как своеобразный императив, включающий в себя «Роды Действительного Разума» (или Действительный Разум появится из «куколки» «предысторического» разума человечества, или человечества не будет на Земле, «Анти-разум» мировой капиталократии уведёт его с собой в небытие через глобальную экологическую катастрофу), таким образом, несёт в себе посыл преодоления процесса рыночно-капиталистической деградации человека и его разума (интеллекта), в ряде своих работ я назвал его «деинтеллектуализацией», и соответственно, как его момента, процесса «умозамещения».

Роман-новеллино Алексея Афанасьевича Яшина «Задушевные беседы об умозамещении» состоит из 10 новелл, представляющих собой беседы в «тёплой», домашней обстановке, которые ведут регулярно два друга, советских человека, в прошлом два инженера, успешно работавших на предприятиях оборонной промышленности, в частности – ракетостроения, а теперь в рыночной, «демо-

кратической» России, уже в солидном возрасте, нашедших себе место для приложения накопленных знаний и опыта в Тулуповском университете. Один из них, Николай Андреевич, – доцент кафедры ракетостроения военно-технического факультета, продолжающий «передавать свой немалый опыт юному поколению оружейников», а другой – Игорь Васильевич Скородумов, профессор, дважды доктор наук (и технических, и биологических), издающий свой теоретический журнал и работающий «на новомодном факультете с естественно-биологическим уклоном». Друзья они давнишние, ещё со времён работы в научно-производственном объединении «Меткость» (НПО «Меткость»), которое «уже третьим по счёту американским президентом» объявлено «личным врагом Штатов», наподобие тому, как «личными врагами бесноватого фюрера» были объявлены «подводник Маринеско, диктор Левитан и киноактёр Крючков».

«Задуманные беседы» проходят, куда друзья каждый раз направляются, в гостеприимном пригородном доме Прокофьевича, дальнего родственника профессора Скородумова, из военных моряков, служившего в молодости на крейсере «Киров» Северного флота. В круг «героев» новелл романа ещё входят супруга Прокофьевича Тихоновна и «матёрый кот Мичман – хранитель очага этого дома, пронизанного душевной теплотой».

Но главным «героем» романа является «умозамещение» как категория и как предмет постоянных (периодически происходящих) душевных бесед Николая Андреевича и профессора Скородумова, в голове которого впервые и появился этот термин.

«Умозамещение», как смысловой «фокус» рефлексии обоих героев в этих беседах, формирует особый философско-научный «пласт» романа, погружившись в который потенциальный читатель задумывается над судьбами мира, судьбой человека в этом мире, над понятиями ума, мышления, разума, интеллекта, интеллигенции и над тем, куда же «плывёт корабль» под именем «Россия».

«Точкой отсчёта» или, вернее, «базой определения сущности» феномена умозамещения для А. А. Яшина служит подъём интеллектуально-творческих сил, трудового энтузиазма советских людей в эпоху советского социализма, СССР, строивших новое, невиданное ещё в мире, социалистическое общество, где человек Труда приобрёл Будущее:

- строил новые города, новые электростанции и новые заводы, разводил сады,
- менял климат в засухоустойчивых регионах страны, посадив там лесные полосы (по 15-летнему сталинскому плану создания новых лесозащитных полос в СССР),
- создавал новые научно-технические отрасли – авиастроение, космонавтику, атомную энергетику и др.,
- первым запустил вокруг Земли «спутник» в 1957 году, а потом первым послал человека в Космос в лице Юрия Алексеевича Гагарина в 1961 году,
- ощутил себя Творцом нового мира, в котором братство людей, познание тайны мира, созидание, радость трудовых людей становилось былью («мы рождены, чтоб сказку сделать былью»).

СССР развивался во «вражеском» капиталистическом окружении, потому что Мировая капиталократия в самом его появлении и его развитии, в «чуде» сталинских пятилеток, с помощью которых отсталая Россия превратилась в мощную социалистическую державу, занявшую по развитию промышленности и производимому национальному валовому продукту 2-е место в мире уже к началу Великой Отечественной войны, видела угрозу для своего существования, своего Будущего, – развивался на собственной основе («СССР оставался автаркией, всё и вся производил сам», – замечает А. А. Яшин).

«Жить своим умом» – этот принцип лежит в основе исторического развития любого народа, самодостаточного в своём коллективном интеллекте. Он материализован в ценностном геноме любой национальной культуры, отражая особенности взаимодействия хозяйствующего человека на Земле с «кормящим ландшафтом», что и лежит в исторической логике этногенеза по Л. Н. Гумилёву.

Социализм в СССР, раскрепощая человека Труда, открыв ему дорогу к книге и образованию, раскрепостил одновременно ум советского человека, поднял его на такую высоту, которая отразилась в невиданном прогрессе в развитии науки, культуры, искусства, литературы, техники и технологий.

Ум, замечает профессор Скородумов, в одной из бесед с Андреевичем, посвящённой феномену «подхалимажа» как «пьедестала чиновника», есть «категория самодостаточности

мышления». И этой самодостаточностью мышления обладал советский человек, потому что она формировалась его Ответственностью за Будущее своего Отечества и мира, ответственностью за качество своего труда и за «качество века» (понятие Н. К. Рериха), в котором он жил, трудился и творил, строя коммунизм.

«Умозамещение», или «зануление ума» (в определении А. А. Яшина) – феномен многогранный: в нём как в «фокусе» «пересекается» много линий деинтеллектуализации и одновременно «деинтеллигентизации» общества как выражения рыночно-капиталистической (по источникам) Глобальной Антропологической Катастрофы и как её отражения – первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

И если в СССР, в советском обществе, в советском человеке этот феномен практически отсутствовал, разве что за исключением тех «шестидесятников», которые, взяв за «идеал» американский, западноевропейский стиль жизни, возненавидели всё советское, назвав советского человека «хомо советикус» или «совком», принялись за «замещение» собственного ума «западным», «рыночным», то в России («ельциновской», «демократической», «рыночной») он расцвёл пышным цветом.

- 6 -

«Западничество» как таковое, и тем более «обезьянничество» с западной ориентацией («...славны бубны за горами!»), а вернее, колонизация «Западом» отечественных «умов», имеет в России определённые традиции и всегда находило в русской философии, в русской литературе и русской поэзии достойный отпор: достаточно вспомнить борьбу за русскость науки и за самобытность истории русского народа М. В. Ломоносова, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, письма А. С. Пушкина Чаадаеву, «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, сатирические произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина, «Записки из подполья», «Беседы», «Братья Карамазовы» и «Дневник писателя» Ф. М. Достоевского, философские произведения Н. Ф. Фёдорова, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина, В. В. Кожина, А. С. Панарина, И. Р. Шафаревича, С. Г. Кара-Мурзы, А. А. Зиновьева и др. Классическим примером «умозамещения», как оно описано в русской литературе, является образ «Смердякова», мечтавшего превратиться из «противного русского» в идеального француза, и на его основе – понятие «смердяковщина».

«Смердяковщина» и есть колонизация сознания русского человека, замещение всего русского, включая и социокультурную, историческую память русского народа, всем нерусским, как правило – или французским, или английским, или немецким, а в современную эпоху – американским (выражаясь «языком» А. А. Зиновьева – «западоидным»).

Пример «официозной» «смердяковщины» в России начала XXI века – это слепое подражание («обезьянничанье») «Болонскому процессу» в Западной Европе. Этот «Болонский процесс» по-русски де-факто, через рыночные реформы применительно к образованию, доставшемуся «смердяковым» (от образования) от СССР, направленные на его переделку под «бакалавро-магистерские стандарты» англо-американской системы, привёл к разрушению традиций русской – и затем советской – системы образования, к уничтожению математической, естественно-научной, русско-литературной педагогических школ в образовании, имевших мировой приоритет, к разрушению фундаментальной подготовки отечественного инженерного корпуса, отраслевого педагогического образования, не имеющего аналогов в мире.

Да и как может быть иначе, если процесс умозамещения начался с «голов» некоторых руководителей коммунистической партии и Советского Союза (аналогично тому, как происходило замещение «головы» на «голову, болвана», а вернее – «голову-болванку», которая владела простым языком¹ наподобие «Элочки-людоедки» из знаменитого произведения Ильфа и Петрова, т. е. «головозамещение» (кстати, тут стоит вспомнить знаменитое горбачёвское «процесс пошёл») в известном повествовании Салтыкова-Щедрина, с М. С. Горбачёва, с Б. Н. Ельцина, с Шеварнадзе, с Кравчука, с А. Н. Яковлева и др. вдруг, под влиянием агентов влияния, возненавидевших коммунистический

¹ В «Истории одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина, посвященной истории Глупова, в рассказе о градоначальнике описывался случай, когда у этого городничего вместо головы был «органчик», который воспроизводил только две «пьесы»: «разорю» и «не потерплю».

идеал и всё советское (по их же собственному признанию) и затеявших расчленение СССР и переломку советской цивилизации и советского народа под эталон «западной колонии».

«Умозамещение» в руководстве КПСС и СССР началось уже тогда, когда решили отказаться в пользу рынка от революционной новации, которую внесла история советского социализма – СССР, – планирования социального экономического развития на базе Госплана, сталинских пятилеток, создавших, как убедительно показано В. Ю. Катасоновым в работе «Экономика Сталина» (2014), советское, сталинское «чудо» – стремительный рост экономического могущества советского государства.

Здесь уместно вспомнить оценку этой революционной, всемирно-исторического значения, инновации, которая в XXI веке становится важнейшим основанием ожидаемого Ноосферного Прорыва из России к Управляемой истории, в виде управляемой социоприродной эволюции, которую дал знаменитый французский писатель и одновременно коммунист Анри Барбюс в начале 30-х годов XX века в книге «Сталин»:

«Гигантская система «планирования», охватывающая своей сетью целые страны и большие периоды, есть порождение советской власти. Но эта идея распространилась по всему миру. Если конкретное своё осуществление она получила в СССР, то в других местах она существовала абстрактно, на словах. Советский Союз никогда не имел возможности заимствовать что-либо у других стран. Но другие страны сделали у него немало заимствований, в том числе это. Они даже извлекли из идеи планирования понятие управляемой экономики, прикрываемое кое-какими претензиями интернационального порядка... Да, да, управляемая экономика. Для человечества нет другого выхода из положения. Это действительно универсальное средство... Управляемая экономика подобна миру между государствами: если её начать резать на части, то она существовать не может... Само собой, очевидно, что именно в материалистических планах всего более разума. А если мы учтём рациональность всех форм социализма, непосредственность и простоту его связей со всем многообразием действительности, то точнейшее выполнение заданий плана окажется вполне естественным, как бы круты ни были намеченные кривые. Это было бы чудом, если бы это не было социализмом, – говорит Сталин» (выдел. мною. – С. А.).

«Рыночные реформы» в России, в соединении их с западничеством, по своей внутренней сути, поскольку они, как и в целом рыночно-капиталистическая контрреволюция, как стратегия глобального империализма мировой финансовой капиталократии, изначально несли с собой «умозамещение» и колонизацию экономики России, т. е. превращение её в экономическую колонию, в первую очередь США и в первую очередь по линии захвата «командных высот» в системе финансовой власти (банковского капитала) и в системе приватизации по схеме Сакса-Чубайса, а также «вестернизации» образования и науки, т. е. на простом языке – превращения их «в видимость» или «в кажимость» образования и науки. Деиндустриализация и деинтеллектуализация России, выражаясь языком одного из «героев» книги А. А. Яшина – «деинтеллигентизация», – сопутствующие этому процессы. Их можно назвать колонизацией общественного интеллекта России, интеллекта политической («либеральной») элиты, одним из «измерений» которой и выступает «умозамещение».

- 7 -

«Умозамещение» в России, как в «Цивилизации рынка» (по Жаку Аттали), со времени отказа от плановой советской экономики и нанесения 10 «ельциновских ударов» по уничтожению самостоятельности России и русского народа (см.: А. И. Субетто. Эпоха Б. Н. Ельцина: десять ударов по уничтожению самостоятельности России и русского народа), с отказом «России демократической», в отличие от СССР, от установок в развитии на собственный интеллект, науку, образование, собственные природные ресурсы, а также на технологический и экономический суверенитет, приобрело всеохватный масштаб. И это хорошо показано в «задушевных беседах» двух друзей, профессора и доцента, оставшихся верными своему советскому прошлому, которое продолжает «питать» их человеческое достоинство и самостоятельность их научно-философского и критичного мышления, в книге А. А. Яшина.

Одним из механизмов «умозамещения», как показано в романе-новеллино, стали:

● *исчезновение с интеллектуального пространства России массового чтения (чем славился СССР, который даже называли цивилизацией массового чтения, или «читающей цивилизацией»), массового издательства доступной, хорошего качества научной и художественной литературы,*

● *замена чтения бумажной книги «интернетовским», «компьютерным» чтением, в котором исчезает культура познания глубоких смыслов человеческого бытия,*

● *фактическое уничтожение сети библиотек и массового посещения библиотек, чем опять славила советская цивилизация.*

За этим возникает метафора «невидимого вселенского костра», в «пламени» которого сгорают книги знаменитых писателей и учёных, во всех странах мира, как в своё время сжигалась запрещённая литература на разожжённых на улицах городов гитлеровской Германии кострах в 30-х годах XX века и когда процесс «умозамещения» ради создания гитлеровско-фашистского «суперчеловека» носил тотальное содержание.

В романе, в беседе с Порфирием Дормидонтовичем редактор журнала «Срединная Россия», он же – Игорь:

«Я человек, абсолютно далёкий от интернетовского, вообще компьютерного чтения... Прозрение пришло к окончанию деятельного периода десятилетнего издания “Срединной России” в бумажной и электронной формах. Сопоставляя характерные моменты в активной переписке с авторами и читателями журнала, невольно сделал для себя вывод: практически нет отзывов на публикации от авторов и читателей, не державших “бумажный” журнал в руках, это нам легко отследить. Для подкрепления такого неожиданного вывода – на фоне оголтелой рекламы СМИ интернета как всеобщего просветителя – побеседовал (с наводящими вопросами) по “программе-выборке”, всё же закончил наш прежний политех по кафедре ЭВМ, с этими самыми продвинутыми пользователями. И выяснил, что из собственно художественной литературы изредка читаются только пасквильные стишата... Конечно, всё это несколько преувеличено, но неоспоримо, что *интернет (преимущественно) в части художественной литературы используется не как средство познавательного-эстетического погружения в мир творчества, но, в лучшем случае, как эквивалент “перелистывания журнальчика”* (это из телерекламы “Дэну позвонить или журнальчик полистать?”)».

При этом, как показывает А. А. Яшин, происходит замена «слова» «цифрой». И соответственно, происходит замена «языка, выстроенного на словах», т. е. вербального языка, с появлением которого в антропогенезе и произошёл скачок в развитии разума человека (поскольку вместе с появлением Труда и создания с помощью Труда простейших орудий производства в стаде протогоминид «сигнального языка» птиц и животных стало не хватать, возник информационный кризис, выход из которого сопровождался появлением вербального языка), – «языком цифр». И этот «язык» стал вытеснять не только «язык слов», но вместе с этим «языком» – и регулярное чтение книг, тем самым запуская инволюцию человеческого интеллекта, его деградацию.

На «рынке человек-товаров», где покупается «человеческий капитал» и действует закон фальсификации качества (если можно получить прибыль, да ещё при норме прибыли более 100 %, вспомним высказывание К. Маркса, что, если прибыль достигает 300 %, капиталист готов идти на любые преступления), «умозамещение» становится формой фальсификации знаний, профессионализма, компетенций через купленные на «рынке» «сертификаты ума», например, купленные за определенные денежные суммы дипломы бакалавров, магистров, кандидатов наук, докторов наук и т. д.

Как это происходит, хорошо рассказывается в четвёртой новелле романа «На цыганском факультете». В ней повествуется история одной энергичной дамы, которая *«расширяя и расширяя свой торговый рынок в России и Азии, в то же время неустанно повышала и своё научно-образовательное реноме, хорошо понимая: чем выше это реноме, не в голове, конечно, но на визитке и в официальных анкетах, тем с большим успехом проворачиваются торгово-аптечные дела с солидными, особенно государственными, партнёрами.* К тому же крепким женским, что даётся от рождения и младенческо-детского воспитания, умом понимала какие дни стоят на дворе, улавливая все экономические, политические и иные веяния» (выдел. мною. – С. А.).

Интересным механизмом «умозамещения» в среде «интеллектуалов», особенно «интеллектуалов» в СМИ, является «тусовка».

Андреяныч в 9-й «задушевной беседе» с Васильевичем, т. е. профессором Скородумовым, по поводу глобальной сущности «умозамещение», замечает:

«– Знаешь, Васильич, если главный движитель, опять же выражаясь языком ракетчика, всеобщего умозамещения суть правящий тайно и явно всемирный “клуб глобализаторов”, то приказчиками его, то есть сугубыми исполнителями являются в явной, открытой для всех ипостаси средства массовой информации. Ни для кого не является загадкой; почему они, вроде как принадлежащие к различным государственным образованиям и их блокам, конфессиям, традиционным этическим нормам и пр., дуют в одну дуду. Даже не особенно обременяя себя маскировкой национальным колоритом, степенью тоталитарного или демократического устройства, опять же “прочая”... *СМИ давно уже стали транснациональными субъектами глобализации, а значит и умозамещения*» (выдел. мною. – С. А.).

И одной из технологий умозамещения в СМИ становится «тусовка», ну, например, это я уже добавляю от себя, – передача «Поле чудес» на телевидении российском. «Другой пример, – говорит Андреяныч профессору, – тусовка, запаренная СМИ, случившаяся в Москве в прошлом году. Помнишь, конечно, эту шумиху с выставкой картин Серова, когда число её посетителей перевалило за всякую мыслимую величину? Как же тему эту муссировало телевидение! Прямо-таки помешательство случилось: люди, в основном экзальтированные в части общедоступного досуга москвички и пригородные, ночами в музейной очереди стояли... Ну, и молодёжи ведь толпы?! Самое же интересное, или уморительное – понимай, как хочешь, я это в какой-то газетке прочитал: некий репортёр приставал к жаждущим вернисажа: на какого они Серова “стоят” – Валентина Александровича, автора “Девочки с персиками” и карикатур на царя “Солдатушки, бравы ребятушки”, или на сталинского лауреата, вице-президента советской художественной академии, создателя историко-революционных картин навроде “Зимний взят” и “Ходоки у В. И. Ленина” – Владимира Александровича Серова (настоящая фамилия у него другая...)?» И далее следовали ответы стоящих в очереди, в которых звучали, во-первых, изумление, что «Серовых целых два», во-вторых, полное незнание искусства ни того ни другого.

Андреянович задаёт себе вопрос: с какой целью была спланирована СМИ тусовка? И далее отвечает, ведь «вариантов использования принципа тусовки великое множество. Последний органически переплетён с обезьянничеством, двигателем торговли и впаривания обывателю совершенно ненужных вещей». И здесь, даже в мире искусства, рынок всё опошляет и фальсифицирует, и здесь Капитал-Сатана поёт свою «песню», замещая «умы людей» на «болванку»: «Сатана там правит бал, и люди, и искусство гибнут за металл!»

- 9 -

Роман-новеллино Алексея Афанасьевича Яшина продолжает сложившиеся традиции сатирического смеха над теми или иными патологиями российского общества, выходками «процветающих мерзавцев» (понятие М. Е. Салтыкова-Щедрина) в России, наподобие олигархических пьянок в Куршевеле с девочками лёгкого поведения, в классической русской литературе – литературе Ломоносова, Державина, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Чехова, Толстого, Горького, Маяковского, Зощенко, Твардовского, Шолохова, Леонова.

«Умозамещение» – это колонизация сознания и интеллекта людей в современной «рыночно-капиталистической» России, как экономической колонии, феномен власти Капитала над Трудом, как манипуляционной власти, требующей, чтобы подчинённый ей «народ» был «умозамещённым», с «манипулируемым» сознанием (феномену манипуляции сознанием С. Г. Кара-Мурза посвятил капитальную научную монографию). Одновременно «умозамещение», как и проанализированный мною ещё в 90-х годах феномен «социальной вирусологии», является инструментом войны глобального империализма – информационной, экономической, технологической, духовной, ценностной – против России, вплоть до полного её уничтожения как геополитического противника.

Природа, Космос на «старте» XXI века взыскует к Человеческому разуму, потому что начинается Ноосферный Этап эволюции Мира, в котором мы живём, в том числе Ноосферный Этап в Эволюции Биосферы и в Истории Человечества. Этот переход в «Эпоху Ноосферы» (понятия Н. Н. Моисеева) и есть Эпоха Великого Эволюционного Перелома.

Закончилась «предыстория» Человеческого Разума, и наступили его «Роды» – «Роды» Действительного Ноосферного Разума, которые могут состояться только в единстве с «Родами» Действительного – Ноосферно-Социалистического Человечества.

А это означает, что за «Родами», как за метафорой, скрывается Ноосферная Социалистическая Революция XXI века – Прорыв Человечества к новому качеству своего бытия в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

«Роды Действительного, Ноосферного Разума» – это одновременно и успешная реализация императива экологического выживания человечества – выхода из Экологического Тупика Истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Русская философия, русская литература, Русский Космизм как особое течение русской мысли, направленной на мировидение и мироосвоение, Русский Ноосферизм, рождённый Русским Космизмом, всегда были направлены к Всечеловечности (по Ф. М. Достоевскому), к раскрытию Космического предназначения Человеческого Разума (об этом писали Ф. М. Достоевский, Н. Ф. Фёдоров, С. Н. Булгаков, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, И. А. Ефремов и др.), к возвышению Творчества человеческого ума.

Роман А. А. Яшина продолжает эту лучшую традицию Русской мысли. Этот роман «укладывает» в его исследовательский «поток», связанный с разработкой «феноменологии ноосферы», которой он посвятил уже более десятка томов научных монографий.

«Умозамещение» – это один из признаков экологической катастрофы рыночно-капиталистической системы как таковой, своеобразная «теневая сторона» капиталократии, которая уже превратилась в «утопию» человечества, которая продолжает жить, как «раковая опухоль» на «теле» человечества, с помощью империализма, колониализма, расчеловечивания человека, тотальной деинтеллектуализации капиталистического общества.

Моё убеждение: Россия первой открыла для человечества историческую «дорогу» в социализм, Россия (в лице СССР) первой открыла для человечества историческую дорогу в Космос, и всё это она сделала за прошедшее 100-летие Великой Русской (Октябрьской) Социалистической Революции, – России суждено в XXI веке возглавить Ноосферный Прорыв человечества. Открыть историческую «дорогу» в Ноосферный Экологический Духовный Социализм!

И так будет!

А «умозамещение» как «мираж» развеется, исчезнет с исторического экрана человеческого бытия вместе с освобождением человечества от «объятий» мировой финансовой капиталократии, или «мирового капитализма» (по Дж. Соросу), уже превратившегося в «экологического самоубийцу», – от «объятий» капиталократического Анти-Разума (каким бы могущественным он не казался некоторым умам).

Правда Истории за Социализмом, но в новом качестве – Ноосферном.